

УДК 133.9

DOI: 10.28995/2658-4158-2020-4-134-144

Письмо А.С. Кобелева – П.А. Чистякову

Аннотация. Публикация представляет письмо одного из малоизвестных отечественных спиритуалистов, А.С. Кобелева. Письмо является характерным примером писем начинающих спиритуалистов лицам, которых они рассматривали в качестве духовных авторитетов. В фокусе внимания письма – личный психологический опыт Кобелева, который он интерпретировал как свидетельство его развития на пути постижения духовного мира. В комментарии к письму раскрыта специфика отношения спиритуалистов к использованию в ходе спиритических сеансов библейского текста как необходимого средства проверки истинности получаемых от духов сообщений. Герменевтика библейского текста влияла на практическую сторону деятельности христианских спиритуалистов, однако они пользовались ею разборчиво, проводя границу между «религией» и «суеверием» в зависимости от их историософских и иных личных предпочтений. На примере дискуссии между спиритуалистами о значении такой герменевтики в комментарии поставлен вопрос о соотношении христианского традиционализма и религиозного универсализма в учениях христианских спиритуалистов. Письмо представляет интерес для истории религии как артефакт исповедального жанра, раскрывающий перед читателем описание спиритуалистами их личного опыта.

Ключевые слова: спиритуализм, спиритизм, оккультизм, христианство, традиция, символизм

Для цитирования: Письмо А.С. Кобелева – П.А. Чистякову / Публ. и коммент. В.С. Раздьяконова // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. 2020. № 4. С. 134–144. DOI: 10.28995/2658-4158-2020-4-134-144

A.S. Kobelev's letter to P.A. Chistjakov

Abstract. The publication features a letter by an unheralded Russian spiritualist A.S. Kobelev. It represents a distinctive sample of correspondence of emerging spiritualists to the persons whom they viewed as their spiritual authority. The letter focuses on the personal psychological experience of Kobelev, which he interpreted as an evidence of his advancement in the journey of comprehending the Spiritual World. Comments to the letter unveil the specifics of spiritualist attitude towards the use of the Scripture in the course of seances as an essential means of verifying the veracity of messages received from spirits. The Scripture hermeneutics had influence on the practical aspect of activity of Christian spiritualists; however, they used it selectively, while drawing a line between the Religion and the Superstition depending on their historiosophical and other personal preferences. The example of discussion between spiritualists on the significance of such hermeneutics raises the question about the correlation between Christian traditionalism and religious universalism in the teachings of Christian spiritualists. The letter is of interest for historians of religion as an artefact of confessional fiction depicting personal experience of spiritualists.

Keywords: spiritualism, spiritism, occultism, Christianity, tradition, symbolism

For citation: “A.S. Kobelev's letter to P.A. Chistjakov” (publication and introductory note by V.S. Razdyakonov) (2020), *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, no. 4. pp. 134–144, DOI: 10.28995/2658-4158-2020-4-134-144

Письмо А.С. Кобелева является одним из многих писем, которые начинающие спиритуалисты и оккультисты адресовали лицам, считавшимся авторитетами в интересовавшей их области. Подобные письма можно обнаружить среди писем, направленных П.А. Чистякову, А.М. Бутлерову и А.Н. Аксакову. Эти письма могут быть разделены на два идеальных типа – в одних испрашивались технические советы по организации сеансов, в других ставился вопрос о духовном наставничестве. В большинстве таких писем спиритуалисты делились своим оккультным опытом, рассказывая о своеобразных психологических феноменах, которые, по их мнению, свидетельствовали о взаимодействии с духовным миром.

Ценность этого типа писем заключается в том, что они во многих случаях представляют взгляды рядовых оккультистов, мало знакомых с эзотерической традицией и выражающих «наивный» взгляд на оккультные феномены, требующий оценки со стороны более знающего, с их точки зрения, спиритуалистического авто-

ритета. Иногда такие письма являются зримым воплощением типичного эзотерического тропа той эпохи, утверждавшего, что передача оккультного знания возможна лишь непосредственно от учителя к ученику¹. Эти письма позволяют составить представление о том, на каких принципах выстраивалась иерархия внутри спиритуалистического сообщества и, в частности, какую роль играл и как оценивался личный опыт, считавшийся в общем и целом спиритуалистами необходимым условием обретения знания о духовном мире.

Иногда в подобного рода письмах, как это видно на примере публикуемого письма Кобелева, ставились религиозные вопросы, дебатировавшиеся спиритуалистами, но не становившиеся предметом публичного обсуждения. Предметом дискуссий часто оказывались практики, восходящие к христианской традиции: в то время как одни спиритуалисты отвергали их, другие, напротив, считали их необходимым условием для проведения сеанса. В данном случае спор велся по одному из ключевых вопросов спиритуалистической эпистемологии – вопросу об установлении самоличности духа. Спиритуалисты были убеждены, что духи на сеансах безусловно могут лгать, а потому специально использовали разные методики определения их личности (например, для М.П. Сабуровой такими «знаками» подлинной личности духа служили характерные для усопшего обороты речи). Поскольку большинство спиритуалистов были христианами, наибольшим авторитетом для них обладали те способы проверки, которые основывались на библейском тексте и православной традиции. Одним из популярных средств проверки был текст из 1 соборного послания апостола Иоанна: «Возлюбленные! не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире. Духа Божия (и духа заблуждения) узнавайте так: всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога; а всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста, о котором вы слышали, что он придет и теперь есть уже в мире» (1-е Иоанна 4:1–3). Толкование этого текста (а кроме него – 1-е Кор 12:3) является примером специфической спиритуалистической герменевтики библейского текста, призванной обосновать спиритуалистическую практику.

Как показывает спор между Кобелевым и лидером Московского спиритического кружка А.И. Бобровой, критика того или

¹ Хороший пример подобного рода писем представляет переписка М.И. Хрущова и В.Н. Запругаева. См.: ОР РГБ. Ф. 368. К. 18. Ед. 21: Письма Хрущова М.И. – Запругаеву В.Н.

иногo практического действия не коррелировала с отношением к христианству, скорее, она определялась характерным для каждого отдельного спиритуалиста критерием различия между «суеверием» и «религией». Спиритуалисты вполне в духе той эпохи сознательно и последовательно боролись с «суеверием», считая, что ложные представления мешают объективному исследованию духовного мира и в конечном счете объединению «науки» и «религии». Для борьбы с суевериями спиритуалисты стремились опираться на науку, которая, однако, служила им не только средством искоренения суеверий, но и средством признания некоторых из этих суеверий вполне реальными. К примеру, некоторые народные практики могли «психологизироваться»: популярный среди спиритуалистов 90-й псалом сравнивали с народными заговорами и объясняли его эффективность с помощью теории животного магнетизма². Как показывает пример Московского спиритического кружка, участникам которого духи предлагали носить в качестве оберегов «шелковые рубашки» и окуривать помещение можжевельником «после какого-нибудь вредного посещения»³, граница между тем, что считалось «суеверием» и «религией», была подвижной – одни религиозные практики могли объявляться суеверием, а другие – необходимым для проведения сеанса техническим действием. С.Д. Бобров, аргументируя против использования библейского текста как средства проверки самоличности духов, замечал: «что дары духовные, как то: исцеление болезней, знание всех языков, изгнание злых духов и др., столь обильно ниспосылаемые Иисусом Христом на первых своих последователей, что, по свидетельству Афанасия Александрийского, имя Иисуса Христа, произносимое даже людьми порочными, оказывало сильнейшее влияние на духов зла, совсем исчезли у современных христиан; а потому и правила, о которых упоминает господин Кобелев, данные первым христианам, оказываются не достигающими цели»⁴.

Подвижность границы свидетельствует в пользу того, что «суеверие» в ту эпоху и для спиритуалистов играло вполне традиционную для христианской культуры позднего модерна роль медиатора между наукой и религией. Средством завоевать у «суеверия» еще немного территории для науки стал оккультизм, который

² П-ва В. Обмен мыслей между читателями // Ребус. 1894. 311. С. 116–117.

³ НИОР РГБ. Ф. 368. К. 9. Ед. 1. Л. 149: Книга общих сеансов – сочинение участника спиритических сеансов, подписавшегося Алексеем Ивановичем.

⁴ 3-е заседание, 15 октября 1907 г. // Записки Русского спиритуалистического общества. 1908. № 1. С. 7.

многие его защитники позиционировали как раздел антропологии и естественных наук⁵. И если граница между оккультизмом и наукой регулярно дебатировалась на теоретическом поле философии и эпистемологии науки, то граница между оккультизмом и религией предполагала постановку вопроса о соотношении эзотеризма и христианства.

Я думаю, что в отечественном спиритуализме можно выделить две точки зрения по вопросу о соотношении христианства и эзотеризма. Первая точка зрения восходила к трудам Элифаса Леви и утверждала существование тайного христианского братства магов. Эта точка зрения, наиболее полно представленная в художественных сочинениях В.И. Крыжановской, зачастую синтезировалась с теософскими представлениями о тайных братствах, следящих за порядком и направляющих развитие человечества. Другая точка зрения, восходящая к христианской критике гностиков, осуждала характерный для многих оккультных доктрин эзотеризм: «Дай Бог, чтобы возможно скорее ликвидировалось лицемерно-фарисейское мнение, утверждающее о том, что-де тайны духовных знаний могут быть доступны только лишь посвященным. Это – политика не христианского направления»⁶. К этой точке зрения склонялись те спиритуалисты, которые в большей степени тяготели, с одной стороны, к демократическим тенденциям, характерным, например, для протестантского евангелического движения, а с другой – к эпистемологическому этосу науки, утверждавшей принцип открытости научного знания. Последнее, впрочем, не мешало им обращаться к трудам Леви как источнику оккультных знаний, «экзотеризация» которых считалась одним из знаков скорого наступления новой эпохи. Таким образом, с точки зрения одних, оккультное знание должно принадлежать избранным посвященным, в то время как другие считали, что оно должно стать доступным для большинства. В этом отношении можно сказать, что среди отечественных спиритуалистов всякий эзотерик считался оккультистом, но не всякий оккультист был эзотериком.

Отечественные спиритуалисты, изначально, как, например, А.Н. Аксаков, проявлявшие интерес к теософии, впоследствии часто критиковали теософов в том числе за их антихристианские взгляды. Конфликт теософов и спиритуалистов следует рассматривать как разновидность конфликта между религиозным универсализмом и христианским традиционализмом. К примеру, среди

⁵ Два новые иностранные отзыва о г-же Блаватской // Ребус. 1894. № 38. С. 283.

⁶ Юм. Беседы старого спирита: Воскресение души // Спиритуалист. 1908. № 4. С. 187.

спиритуалистов вопрос о природе Христа был одним из дебатировавшихся вопросов: одни считали, что его можно признать всего лишь «великим учителем», другие говорили о его спасительной миссии как Богочеловека. В своем письме Кобелев прямо противопоставляет «исповедание Христа» теософии, утверждая, что на сеансах под видом духов могут являться «члены гималайского братства» и единственным способом их опознания становился текст из послания апостола Иоанна.

Языком религиозного универсализма был религиозный символизм, определявшийся как средство связи человека и духовного мира. «Священная математика»⁷, обычно ссылавшаяся на традицию еврейской Каббалы, часто встречалась на страницах оккультных и спиритуалистических журналов. Кроме того, оккультисты в подтверждение существования универсальной религиозной традиции указывали на религиозные образы, среди которых крест, встречающийся в различных видах в разных традициях, занимал одно из главных мест. К примеру, в оккультных романах В.И. Крыжановской, симпатизировавшей христианскому оккультизму Леви, крест часто выступал в качестве действенного оружия христианских магов против сил зла.

Стоит отметить, что символизация образов рассматривалась патрологами начала XX столетия как часть традиционной христианской *disciplina arcana*, утверждавшей необходимость сокрытия от язычников христианских таинств посредством «особого священного языка»⁸. Христианский символизм, испытывавший «сильное влияние востока»⁹, рассматривался универсалистами как всего лишь разновидность религиозного универсализма. Борьба между христианами и универсалистами за крест сводилась к борьбе за его значение: первые обращались к традиции его интерпретации в рамках христианства, вторые – к истории религии, представлявшей многочисленные свидетельства использования креста в разных культурах¹⁰. Хотя и те и другие определяли крест как символ жизни¹¹, для лиц, ищущих духовного руководства, как показывает письмо Кобелева, принципиально было получить такое руководство именно от

⁷ Шеттинг Д.О. Символика чисел. Воронеж: Тип. В.И. Исаева, 1893. С. 1.

⁸ Уваров А.С. Христианская символика. Ч. 1: Символика древне-христианского периода. М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1908. С. 8.

⁹ Там же. С. 94.

¹⁰ Голубцов А.П. Из чтений по церковной археологии и литургике. СПб., 1917. С. 212–215.

¹¹ Шмаков В.А. Священная книга Тота; Великие арканы Таро; Абсолютные начала синтетической философии эзотеризма. М.: Скл. изд. у авт., 1916. С. 119.

христианских духов. Христианским спиритуалистам определенно было мало трактовать крест как изображение «действия активно-го начала на пассивное, духа – на материю»¹², с их точки зрения, подобная трактовка упускала из виду его христианское значение. Конфликт вокруг интерпретации религиозной символики становился одним из предметов споров между традиционализмом и универсализмом. Фактически этот конфликт служил отражением двух точек зрения на религию, которые равным образом увлекали спиритуалистов, – идеей о ее эволюции, вершиной которой считалось христианство, и представлением о существовании на протяжении тысячелетий человеческой истории единой традиции общения с духовным миром.

Что касается личности самого Кобелева, то о его жизни и деятельности известно на данный момент очень мало. Известно, что он был заявлен редакцией «Изиды» в качестве одного из ее авторов, однако обещанный читателям очерк «Фу-шуй (китайский оккультизм)», насколько известно, так и не был опубликован¹³. Можно лишь весьма осторожно предположить, что отказ в публикации, с одной стороны, мог быть связан с переменами в руководстве редакции «Изиды», а с другой – обусловлен критическим отношением к «Изиде» А.А. Мирковича, близкого знакомого Кобелева, осуждавшего деятельность Папюса и Чеслава фон Чинского¹⁴.

Письмо А.С. Кобелева хранится в отделе рукописей Российской государственной библиотеки в фонде журнала «Ребус» (ф. 368, к. 6, ед. 41. 6 л., 1910 г.).

Текст

[Л. 1]

С. Петербург

Улица Жуковского д. 20 кв. 37.

Многоуважаемый Петр Александрович!

Позвольте мне этим письмом напомнить Вам о моем существовании. Давно это было! Однажды в октябре 1907 года к Вам в редакцию явился господин, только что вернувшийся с Дальнего Востока и отрекомендовавшийся Вам, как Алексей Семенович Кобелев. Этот господин много отнял у Вас времени и потом также внезапно скрылся с Ваших глаз, как и появился. Нечего говорить,

¹² Анкос Ж. Первоначальные сведения по оккультизму. СПб.: Г.П. Пожаров и Л.И. Дохман, 1904. С. 114.

¹³ Изида. 1911. № 1. С. 21.

¹⁴ ОР РГБ. Ф. 368. К. 7. Ед. 6. Л. 3: Миркович А.А. – Чистякову П.А.

[Л. 1об.]

что этот господин и автор настоящих строк – одно и то же лицо. С тех пор прошло почти три года и вот теперь я наконец решился напомнить Вам о своем существовании и просить сердечно простить мне мое долгое молчание.

Пусть исповедь, к которой я сейчас приступаю, послужит в Ваших глазах моим оправданием и вместе с тем откроет Вам причины моего долгого молчания.

После наших мимолетных встреч и бесед в Москве в октябре 1907 года, я прибыл в Петербург со смутными чувствами и спутанными мыслями. Ведь в то время я был совер-

[Л. 2]

шенный новичок в вопросах оккультизма и первый раз в моей жизни столкнулся в лице Вас и Ваших Московских друзей с людьми, занимающимися оккультизмом и спиритизмом. Наши отрывочные беседы с Вами и госп. Сербовым (я к величайшему моему стыду должен сознаться, что забыл его имя и отчество) по оккультизму и с Александрой Ивановной по спиритизму хотя и дали мне много нового, но это новое, благодаря моей неподготовленности, как-то плохо укладывалось в моей голове и вносило сумбур в мои прежде сложившиеся представления по вопросам оккультизма. Кроме того, я лично заметил, что даже среди Ваших московских друзей существует какой-то разлад во взгля-

[Л. 2об.]

дах на отношение оккультизма к спиритизму. Я чувствовал, что во всем том мне нужно будет разобраться самому и Ваш прощальный совет – не терять разума и головы при исследовании оккультных вопросов – я решил сделать своим девизом.

К сожалению, на первых порах мне обстоятельства в том отношении не благоприятствовали. В Питере я был новичок и вдобавок мне нужно было устраиваться со своими материальными делами. Только покончив со всем этим, я приступил к основательному изучению оккультизма. Сначала я, конечно, приступил к изучению литературы и стал приобретать по возможности все, что выходило и выходит на русском языке по оккультизму и спиритизму. Благодаря же услугам Публичной библиотеки я мог штудировать и текущую оккультную прессу.

[Л. 3]

Мои знания химии и физики, анатомии и физиологии, истории, психологии, логики и философии, <...> мое специальное восточное образование и широкое знакомство с буддизмом и индуизмом

сослужили здесь огромную службу. Не меньшую же службу сослужили мне здесь основательные познания философии, психологии и истории религии и христианского богословия. Теперь эта работа уже закончена, анализ и синтез произведен и мое оккультное миро-созерцание выработано.

По мере того, как шла эта работа, у меня созревало решение напомнить Вам о себе, когда работа будет окончена. Только недавно эти работы действительно пришли к концу, и я могу теперь с радостью и открытым сердцем, что Вы, дорогой Петр Александрович, – один из очень немногих русских оккультистов, стоящий, по моему мнению, на правильном пути и Ваш журнал Ребус есть действительно единственный в России орган, серьезно и здорово трактую-

[Л. Зоб.]

щий вопросы оккультного характера.

Так как я уверен, что содержание этого письма останется между нами, и так как я в Вас вижу моего собрата, то могу сообщить, что наряду с теоретической подготовкой шла и идет моя практическая тренировка и, благодарение Господу Богу, успехи ощутительные уже имеются на лицо.

В марте месяце несколько лиц и в том числе я образовали замкнутый оккультный кружок. С одним из лиц этого кружка Вы письменно уже познакомились. Я говорю о Алекс. Алекс. Мирковиче. По моим советам, между нами говоря, он обратился к Вам и сделался Вашим ревностным поклонником и постоянным подписчиком Ребуса. В скором времени и другие члены кружка подпишутся на Ваш Ребус.

[Л. 4]

Занимался я за это время и исследованием в области спиритизма или, выражаясь вернее, медиумизма. Кстати, здесь я должен буду напомнить Вам один случай, имевший место у Вас на собрании в понедельник первой половины октября 1907 г. Случай этот, или, лучше сказать недоразумение произошел между мною и А.И. Бобровой.

В тот момент А.И. Боброва вела беседу о проявлениях духовного мира и я задал вопрос: применяется ли в вашем медиумическом кружке заклятие апостола Иоанна (1-е Собор. Посл. IV, 1, 2, 3)? На это я получил резкий ответ, что оно не применяется, так как оно бесполезно. Сознаюсь, этот ответ меня тогда сильно смутил, но не убедил. Как только мне удалось столкнуться с потусторонним миром на медиумических сеансах, я поспешил воспользоваться этим закланием, как одним из средств определения истинности того, что повествуют нам потусторонние

[Л. 4об.]

силы, когда они начинают говорить от Имени Господа Бога.

Результаты получились изумительные! Не смотря на то, что они чертили кресты, как признак своего христианского вероучения, большинство из них отвечало на это заклятье «нет» или прекращало свои манифестации. Вследствие этого в данном кружке спиритов это заклятие теперь принято, как необходимая часть ритуала.

Такое обстоятельство, т. е. совершение крестного знамения и в то же время не исповедание Иисуса Христа за Сына Божия, объясняется очень просто, если принять во внимание, что часто на медиумических сеансах проявляются под оболочкою руководителя вышедшие в астрал члены Гималайского братства или братства Золотых Врат. Насколько мне известно, они признают крест как символ, но не в христианском значении, а в значении адептуры белой магии.

[Л. 5]

Теперь я позволю задать Вам несколько вопросов, на которые, быть может, Вы мне ответите, если простите мне мое невежливое столь долгое молчание и если у Вас найдется для ответа несколько свободных минут. Я должен Вам сообщить, что благодаря тренировкам я сделался довольно сносным сенситивом и даже медиумом. Стуки меня сопровождают почти повсюду, их слышат не только я, но и другие и иногда они доходят до неприятной резкости, напоминающей собою хлопучечные выстрелы. Наряду с этим я часто ощущаю то слабый, то очень сильный холод, то слабый, то очень сильный жар. Далее, если на дворе сырая погода, то я, сидя в комнате с наглухо закрытыми окнами, ощущаю влажность во всю длину рук и ног. Этого еще мало я почти постоянно вижу в воздухе и над головами людей световые блески и зигзаги то цвета

[Л. 5об.]

горящей папиросы, то белого, то синеватого цвета. Благодаря этому я могу теперь определять характер своих и чужих мыслей. Наконец я вижу парообразные и даже более плотные шарообразные серого и черного цвета образования. Блески и зигзаги я вижу днем и ночью, вечером и утром, в темноте и при сильном свете. Обо всем том я пишу Вам вот по какой причине. Когда я ощущаю холодок или вижу световые эффекты оранжевого оттенка, причем около меня нет людей и строй моих мыслей и чувств сравнительно высок, когда я наконец вижу серые и черные образования, я чувствую, что ко мне приступает какая-то нечисть и если я не приму энергичных индийских или христианских мер, у меня является через полчаса апатия, раздражительность, головная боль, отсутствие мыслей и

[Л. 6]

общий упадок сил. По моему мнению, эти блески, холодки и серочерные образования служат показателем, что ко мне приближаются и на меня набрасываются милейшие создания вроде лярв, элементеров или элементалов, а то, может быть, и гг. вампиры. Я право не знаю, что мне тут делать. Большинство местных мне лично известных оккультистов убеждают меня удерживать при себе всю эту скверную свиту. Медиумы же прямо не одобряют меня за мой взгляд на холодок. Я со своей стороны не могу с ними согласиться, так как вся эта свора заставляет меня страдать физически и психически. Мои оппоненты, желая склонить меня на свою сторону, говорят, что если я не буду снисходителен, то могу потерять свои способности. Это меня страшит. Я колеблюсь и обращаюсь к Вам, как единственному для меня авторитету, с просьбой посоветовать

[Л. 6 об.]

что мне делать? Вообще скажите мне, верно ли что отгнание от себя низших и злых элементов астрала влечет за собою потерю астральных способностей.

В заключение сообщаю Вам следующее: во вторник я переведу 5 рублей годовой подписной платы за Ребус нынешнего года. Но мне хочется иметь Ребус и за прошлые годы. Ал. Алекс. Миркович сообщил мне, что Вы согласились выслать ему Ребус за прошлый год за 2 р. 50 к. Если Вы найдете возможным сделать и мне такую уступку, то я вслед за Вашим извещением переведу еще 5 р. с тем, чтобы Вы были любезны выслать мне Ребус за 1909 и 1908 г. Наконец я прошу сообщить мне, за какие еще годы можно будет достать у Вас Ребус и сколько это будет в общем стоить. Надеюсь на Ваше снисхождение ко мне за мое невежливое молчание и на скорый ответ на это мое письмо, остаюсь преданный Вам А. Кобелев.

*Публикация, вступительная статья
и комментарии В.С. Раздьяконова*